

окруженная ангелами. У Дионисия мы видим Христа в миндалевидной славе, на фоне которой стоят ангелы и парят серафимы. Подобная композиция с некоторыми видоизменениями будет использована для этой песни остальными русскими художниками.⁵⁵

Встает очень интересный вопрос, сложилась ли иконография «Акафиста» в Ферапонтове или еще раньше, в Москве, в памятниках, не дошедших до нашего времени. Очевидно, В. Н. Нечаев прав, когда сомневается в том, чтобы Дионисий стал применять в Белоозерском краю совершенно новые решения росписей и чтобы далекий Ферапонтов монастырь мог служить образцом для подражания.⁵⁶ Следует предположить, что в Ферапонтове и в последующей русской станковой и монументальной живописи был использован один и тот же образец, сложившийся в Москве в XV в.

Чрезвычайно интересно наблюдение В. Н. Нечаева, что после фресок Ферапонтова монастыря в течение всего XVI в. тема Акафиста не получила в России такого распространения, как в других странах. Ни в росписях посвященного богородице Свяяжского монастыря 1556 г., ни в Ярославском Спасо-Преображенском монастыре 1563 г. темы Акафиста нет. Это замечание требует некоторого уточнения. Сам Нечаев считает, что росписи Успенского собора Московского Кремля 1642—1644 гг., включающие Акафист, сделаны по рисункам, снятым с росписей 1514—1515 гг., выполненных, по его предположению, сыном Дионисия Феодосием, и заключает, что в них был акафистный цикл. Кроме того, согласно датировке Л. С. Ретковской, росписи Смоленского собора Новодевичьего монастыря, также включающие тему Акафиста, относятся к 1526—1530 гг.⁵⁷ Следовательно, тема Акафиста встречается в первой четверти XVI в., но она считалась новаторской, и художники второй половины XVI в., эпохи строгих регламентов, ее не разрабатывали. В XVII в. в русском искусстве Акафист получил широкое распространение. Таким образом, в живописи происходит то же явление, что и в литературе: темы, возникшие в XV в., пропадают в XVI, чтобы вновь появиться уже в XVII в.

В сложении иконографии Акафиста на московской почве могли играть значительную роль Дионисий и художники его круга. Вся деятельность Дионисия была связана с богородичными храмами, и, возможно, он уже до Ферапонтова работал над темой Акафиста. Он жил в общении с видными представителями русской общественной, политической и богословской мысли.⁵⁸ Согласно легенде, церковь Рождества богородицы в Ферапонтове была построена на «сокровища» Иоасафа, бывшего архиепископа Ростовского. В 1486 г. Иоасаф построил недалеко от Ферапонтова деревянную церковь, посвященную Ризположению, празднику, связанному, как и Акафист, с представлением о богородице как покровительнице Русского государства.⁵⁹ Приезд Дионисия в Ферапонтов может быть связан с пребыванием там Иоасафа. Последний прекрасно

⁵⁵ См.: J. Myslivec. Ikonographie Akathistu Panny Marie.

⁵⁶ В. Н. Нечаев. Акафист богородицы в росписи Ферапонтова монастыря. (Рукопись).

⁵⁷ Л. С. Ретковская. Смоленский собор..., стр. 23.

⁵⁸ О деятельности Дионисия см.: В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря, стр. 21—31; В. Н. Лазарев. Дионисий и его школа, стр. 486—492.

⁵⁹ Об Иоасафе см.: И. Бриллиантов. Ферапонтов Белоозерский, ныне упраздненный монастырь. К 500-летию со времени его основания. СПб., 1899, стр. 53; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века, М.—Л., 1955, стр. 120, 128, 200, 315—320; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 242; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. Изд. АН СССР, М., 1960, стр. 183, 186, 194 и др.